

Семантика старославянских форм перфекта и плюсквамперфекта сквозь призму их конструкционных особенностей¹

Владимир Александрович Плунгян
Институт Языкознания РАН, Институт русского языка РАН (Москва)
plungian@gmail.com

Анна Юрьевна Урманчиева
Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), Институт
языкознания РАН (Москва)
urmanna@yandex.ru

В докладе рассматриваются две глагольные формы старославянского языка: перфект (глагол **быти** в презенсе + л-причастие смыслового глагола) и плюсквамперфект (глагол **быти** в имперфекте + л-причастие смыслового глагола). Последовательно описываются два параметра, характеризующих данные глагольные конструкции: *вариативность позиции* вспомогательного глагола в перфекте и плюсквамперфекте и *вариативность формы* вспомогательного глагола в плюсквамперфекте. Исследование форм, варьирующих по первому параметру, проводилось на материале Супрасльской рукописи и Мариинского Евангелия, варьирование по второму параметру характерно только для Супрасльской рукописи. Для исследования использовался старославянский подкорпус корпуса PROIEL (<http://foni.uio.no:3000/>).

1. Вариативность позиции вспомогательного глагола. Можно показать, что позиция вспомогательного глагола (как в перфекте, так и в плюсквамперфекте) связана с непредикатным фокусом (1), тогда как постпозиция — с фокусом на предикате (2).

(1) **҃и пѣтъ талантъѣ ми еси прѣдалъ. се друѣгъѣ ѿ талантъѣ приобрѣтъ ими.** (Мф. 25:20)

(2) **рече же емоу ѿс. видѣлы и еси. і глаи съ товоѣ тѣ естѣ.** (Ин. 9:37)

Характерно, что в перфектной конструкции элементы чаще расположены в порядке, связанном с семантикой предикатного фокуса, тогда как в плюсквамперфекте — в порядке, характерном для непредикатного фокуса. Это хорошо коррелирует с прагматическими функциями плюсквамперфекта, который нередко употребляется для идентификации некоторого референта через его участие в предшествующей ситуации, ср. (3):

(3) **і обрѣте ѿ на мѣстѣ ѿжде ѿхъ вѣ оставилъ.**

Если же функцией такого релятивного оборота является не идентификация, а характеристика участника, что повышает прагматический вес глагола, употребляется конструкция с вспомогательным глаголом в постпозиции, ср. (4):

(4) **...обрѣте гробъ ветъхъ подоболичнъ пештерѣ въ немже многы мрътвынхъ лежаахъ кости аже отъ многъ лѣтъ испрахнѣлы вѣахъ.**

Исследование проводилось на материале как аффирмативных, так и негативных форм. Частотности конструкций с предикатным / непредикатным фокусом также значительно различаются для аффирматива и негатива, что будет обсуждаться в докладе.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Диахронически нестабильные аспектуальные категории» № 14-18-02624.

2. Форма вспомогательного глагола в плюсквамперфекте (только в Супрасльской рукописи). В плюсквамперфекте вспомогательный глагол в 3Sg может выступать в формах **бѣ** или **бѣаше**, в 3Pl – в формах **бѣша** или **бѣахѹ**. Плюсквамперфект с формами **бѣ** и **бѣша** употребляется в том случае, если упоминается известная слушателю ситуация, ср. (5):

(5) **и́ потомѣ помолѣ сѧ епискоупѣ съ свѣтѣи́мѣ· и́ оукрашиша мѣсто то· и́ждеже бѣ мѣченикъ пострадаѣ**

Если же плюсквамперфектная клауза используется для введения новой информации, используется вспомогательный глагол в форме **бѣаше** или **бѣахѹ**, см. (6):

(6) **Блаженный же то слышавѣ дубога сѧ· не оу бо бѣаше до толѣ видѣѣтъ а́ггела· а́кы къ чловѣкоу бо бесѣдова и́ възира на нѣ·**

Таким образом, корпусное исследование перфекта и плюсквамперфекта позволяет выявить различные семантические импликатуры, связанные с формальной вариативностью элементов аналитических глагольных конструкций в старославянском.